

Отвращение Шэнь Юя почти стало осязаемым. Он держал угол красного покрывала так, словно это была грязная тряпка, а затем резко отшвырнул его.

Пустая чернота под покрывалом яростно забурлила, издав беззвучный вопль. Застывшее в воздухе тело невесты бешено затряслось. Свадебное платье без ветра заметалось с громким шелестом, а ледяная ненависть не только не ослабла, но, оскорблённая таким обращением, вспыхнула с новой силой, пытаясь прорвать удерживающую её власть одного пальца!

— Мало того что уродливая, так ещё и характер отвратительный. — Шэнь Юй скривил губы, словно оценивал невкусное блюдо. Палец, упирившийся в лоб над пустотой, слегка согнулся — будто он собирался щёлкнуть.

Гу-у-ул!

От кончика его пальца взорвалась невидимая, но чудовищно страшная сила!

Невеста в красном не успела даже закричать. Всё её тело, словно фарфоровая фигурка под ударом молота, с грохотом разлетелось на части!

Ни крови, ни плоти — лишь бесчисленные клочья красной ткани, летящие ритуальные деньги и такая густая чёрная злоба, что её словно можно было потрогать, разлетелись во все стороны!

Мощная ударная волна сотрясла весь траурно-свадебный зал. Бумажные фигуры попадали, стол для подношений опрокинулся, яркие сладости раскатились по полу и покрылись пеплом благовоний. Даже огромный красный гроб жалобно заскрипел и пошёл несколькими трещинами.

Се Цинь отступил на полшага под напором волны и поднял руку, защищаясь от летящих клочьев ткани и бумаги. Его взгляд намертво впился в спину Шэнь Юя.

Этот тип... опять походя уничтожил ключевой элемент сцены?!

В центре взрыва Шэнь Юй медленно убрал палец и подул на несуществующую пыль. Он повернулся к Се Циню; полы тёмно-красного халата колыхались в остаточных потоках воздуха, а на лице застыло ленивое удовлетворение человека, только что убравшего мусор.

— Всё, раздражающей штуки больше нет, — с улыбкой сказал он, словно только что прихлопнул муху. — Теперь тихо и...

Он оборвал фразу.

Улыбка застыла на прекрасном лице.

Не потому, что он осознал последствия своего разрушения, а потому что...

В месте, где взорвалась невеста, разлетевшиеся клубы чёрной злобы не рассеялись. Напротив, будто притянутые невидимой силой, они бешено, неудержимо... хлынули в одном направлении!

Прямо к Се Циню!

Се Цинь тоже это почувствовал!

Огромная ледяная энергия, переполненная отчаянием и нежеланием смириться, подобно прорвавшей плотину реке ворвалась в его тело! Она проникала через поры, дыхание и даже через незажившую рану на плече!

— Кх...!

Он приглушённо застонал и невольно отступил назад. Спина тяжело ударилась о только что прикрытую красную деревянную дверь — раздался грохот!

Боль! Разрывающая боль пронзила всё тело!

Это был не просто удар от влившейся энергии. Вместе с ней в сознание хлынули бесчисленные обломки чужой памяти и чувств: ужас девушки, которую силой нарядили в свадебное платье; отчаяние, когда её живьём заколачивали в гробу; ненависть к возлюбленному, отделённому от неё самой смертью; зависть и злоба ко всему живому... Бесчисленные негативные, искривлённые эмоции словно ледяные клинья вонзались в его разум!

Глаза Се Циня невольно распахнулись. В глубине зрачков то ярко, то тускло вспыхивал тёмно-красный свет того же оттенка, что свадебное платье. На коже проступали синевато-чёрные узоры вздувшихся сосудов и тут же исчезали, словно внутри него что-то яростно сражалось, пожирало и сливалось!

В этот момент прозвучал ледяной системный голос — но впервые в нём слышалась спешка и... потрясение?

□Предупреждение! Неизвестная ошибка!□ □Аномальное рассеивание ядра злобы!□ □Ошибка направления потока энергии! Ошибка выбора цели!□ □Принудительная привязка... привязка не удалась... повторная калибровка...□ □...тр-р... привязка успешна?... тр-р...□ □Субъект «Се Цинь»... тр-р-р... принудительно получил идентификатор «невесты»?!

На последней фразе бесстрастный механический голос почти сорвался от искажения.

Идентификатор «невесты»?!

Среди мучительной боли и потока чужого сознания Се Цинь всё же уловил это до абсурда нелепое слово!

— А?.. — Шэнь Юй коротко ахнул от крайнего изумления. Лень и удовлетворение мгновенно исчезли с его лица, уступив место совершенно чистому, ничем не прикрытому... шоку, который в следующую секунду разгорелся ещё более жарким восторгом!

Он резко шагнул вперёд и почти мгновенно оказался вплотную к Се Циню. Холодные пальцы грубо сжали его подбородок, заставляя поднять лицо, а Шэнь Юй внимательно разглядывал красные вспышки в его зрачках и странные узоры, то и дело проступавшие под кожей.

— Ого... — Глаза Шэнь Юя широко распахнулись и засверкали, как у ребёнка, нашедшего новую игрушку. В голосе звучало искреннее изумление. — Так тоже можно? Отобрал себе?

Похоже, такой поворот событий показался ему невероятно интересным!

— Ты её «съел»? — Пальцы сжались сильнее, почти оставляя красные следы на подбородке Се Циня. От возбуждения голос Шэнь Юя едва заметно дрожал. — Се Цинь... ты стал моей «невестой»?

Се Цинь хотел отбить его руку, хотел заорать, но бурлящая энергия злобы всё ещё безумно вливалась в тело, терзая разум и плоть. Из горла вырывалось лишь сдавленное болезненное дыхание. Он злобно смотрел на Шэнь Юя; будь взгляд способен убивать, тот уже был бы изрешечён насквозь.

□Принудительная запись идентификатора завершена!□ □Текущее состояние субъекта «Се Цинь»: ???□ □Ошибочное выполнение условий посмертной свадебной церемонии!□ □Изменение ключевой задачи сцены «Вечносонный городок»!□ □Новая задача: сопроводить «невесту» к «Колодцу перерождения» на западе городка и завершить финальную церемонию.□ □Предупреждение: состояние «невесты» крайне нестабильно!□

Посреди хаоса система принудительно выдала новый приказ.

Как только голос стих, траурно-свадебный зал, до этого разгромленный силой Шэнь Юя, начал странно меняться!

Опрокинутые бумажные фигуры одна за другой снова «встали». Повреждения на них сами собой затягивались чёрной злобой. Они вновь пришли в движение: музыканты подняли соны, носильщики вскинули шесты паланкина, служанки выстроились в два ряда... Все бумажные лица с плачущими выражениями одновременно повернулись к прислонившемуся к двери Се Циню, который тяжело дышал от боли.

А затем фигуры медленно, деревянно... опустились на колени.

Словно подданные, преклоняющиеся перед своей императрицей.

Даже треснувший красный гроб сам собой восстановился. Крышка с грохотом упала на землю, а тёмно-красная парчовая подстилка внутри словно ждала чьего-то появления.

Снова заиграла сона — та же жуткая мелодия, одновременно праздничная и скорбная. Но теперь она совершенно ясно исходила из каждой бумажной фигуры и сливалась в невидимый поток, направленный к Се Циню.

Шэнь Юй смотрел на неожиданную перемену, на преклонившиеся перед Се Цинем бумажные фигуры, на свою «невесту», чьё лицо было искажено болью, но из-за бурлящей внутри злобы приобрело странную демоническую красоту...

Восторг в его глазах был таким густым, будто вот-вот потечёт наружу!

Он резко отпустил подбородок Се Циня и вместо этого схватил его за запястье. Сила хватки была поразительной и не оставляла возможности вырваться.

— Слышишь, Се Цинь? — Шэнь Юй наклонился к его уху. Голос был низким, обжигающим и полным искривлённого ликования. — Они все ждут тебя... моя невеста.

— Пора садиться в паланкин.

<http://bllate.org/book/21442/2262360>